

Ключевые конвенции Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры устанавливают рамочные стандарты, но их имплементация в национальное право, особенно в части защиты нематериального наследия и прав сообществ, остаётся фрагментарной и не всегда учитывает специфику национальных правовых систем.

Бесконтрольное оцифровывание объектов наследия, создание и продажа продукта, созданного на их основе, без согласия и вознаграждения правообладателей (государства, музеев, сообществ носителей) становится новой формой эксплуатации.

И. Э. Мартыненко в ходе своего исследования приходит к выводу, что давление коммерческих структур на использование исторических территорий и объектов довольно часто вступает в противоречие с требованиями сохранности и аутентичности. Однако правовые механизмы разрешения таких споров недостаточно эффективны [3, с. 198].

Несмотря на это, Республика Беларусь сформировала относительно развитое законодательство в сфере культурного наследия. Конституционные гарантии закладывают основополагающие принципы ответственности государства и граждан.

Кодекс Республики Беларусь о культуре, вновь ссылаясь на анализ Мартыненко, представляет собой значительный шаг в систематизации законодательства [3, с. 193–194]. Данный акт детализирует понятие историко-культурных ценностей (далее – ИКЦ), вводит их классификацию, регламентирует введение Государственного списка ИКЦ, устанавливает институт охранных обязательств для собственников и механизмы привлечения внебюджетных средств, например, меценатство, спонсорство.

Также Республика Беларусь интегрирует сохранение культурного наследия в контекст устойчивого развития, связывая его с образованием, туризмом, региональным развитием и национальной идентичностью. Показателем этого является принятие Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года.

В то же время, следует заметить, что защита права на культурное наследие в Беларуси в условиях глобализации требует не просто формирования и совершенствования существующих правовых норм, а разработку принципиально новых подходов, которые позволят сохранить уникальное культурное наследие Республики Беларусь для будущих поколений и превратить его в живой ресурс устойчивого развития нации, обеспечив подлинное право на культурную идентичность и историческую память.

Литература

1 Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 109 с.

2 Зенькович, Ю. В. Управление элементами нематериального культурного наследия в правовой сфере Республики Беларусь / Ю. В. Зенькович // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Культурология. – 2020. – № 15. – С. 98–102.

3 Мартыненко, И. Э. Белорусский опыт систематизации законодательства об охране объектов культурного наследия посредством кодификации / И. Э. Мартыненко // Право. Журн. Высш. шк. экономики. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 190–212.

H. B. Коновков
Науч. рук. **E. M. Караваева**,
ст. преподаватель

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ГРАЖДАН

Институт законодательной инициативы граждан в Республике Беларусь представляет собой важный механизм демократического участия, позволяющий гражданам непосред-

ственno влиять на законотворческий процесс. Этот институт закреплен в статье 99 Конституции Республики Беларусь и статье 41 Закона «О Национальном собрании Республики Беларусь» № 370-З от 8 июля 2008 года (в редакции 2024 года), которые предоставляют право не менее 50 тысячам граждан, обладающих избирательным правом, инициировать разработку законопроектов [1, ст. 99; 2, ст. 41]. Регулирование порядка реализации этого права осуществляется Законом «О порядке реализации права законодательной инициативы и права на внесение предложений Всебелорусскому народному собранию гражданами Республики Беларусь» № 248-З от 26 ноября 2003 года (в редакции 2023 года) [3]. Несмотря на формальную возможность участия граждан в законотворчестве, технические и нормативные барьеры и низкая правовая культура ограничивают эффективность данного института, что подтверждается исследованиями Е. Э. Крупениной [4].

Процесс законодательной инициативы граждан начинается с создания инициативной группы, которая координирует сбор подписей и подготовку документов. Согласно статье 7 Закона № 248-З, такая группа должна состоять не менее чем из 100 человек, что создает сложности в ее формировании, особенно в небольших населенных пунктах [3]. Подписные листы, содержащие данные граждан и формулировку предложения, должны быть собраны в течение одного месяца и заверены местными органами или нотариусом [3, ст. 15]. После подачи документов в Палату представителей в течение 15 рабочих дней проверяется их соответствие требованиям, и инициатива либо включается в план законопроектов, либо передается в комиссию для оценки [2, ст. 42–43]. Однако, как отмечает Е.Э. Крупенина, в Республике Беларусь пока не зафиксировано успешных случаев реализации гражданских инициатив, что связано с жесткими требованиями к сбору подписей и отсутствием возможности исправления технических ошибок [4].

Для совершенствования института законодательной инициативы граждан предлагается внести изменения в Закон № 248-З, направленные на устранение барьеров и повышение гражданской вовлеченности. Во-первых, исключение из части 1 статьи 7 требования о минимальном числе участников инициативной группы ускорит ее формирование, позволяя активным гражданам эффективнее распределять свои человеческие ресурсы. Во-вторых, добавление в статью 16 пункта, разрешающего исправление технических ошибок в подписных листах в течение 5 рабочих дней, снизит риск формальных отклонений, такая система успешно практикуется в Италии [4]. В-третьих, в части 1 статьи 15 следует увеличить срок сбора подписей с одного до двух месяцев, что облегчит организацию сбора подписей, особенно в сельских и мало урбанизированных административно-территориальных единицах. В-четвертых, введение в статью 21 требования обязательного публичного обсуждения инициатив через слушания или онлайн-платформу в течение 30 дней до рассмотрения в Палате представителей, по примеру Швейцарии, повысит прозрачность и общественную заинтересованность [4]. Эти меры, основанные на зарубежном опыте, помогут стимулировать гражданскую активность и устранить барьеры для реализации права законодательной инициативы граждан.

Институт законодательной инициативы граждан в Республике Беларусь имеет значительный потенциал для укрепления демократических процессов, однако, на наш взгляд, требует совершенствования. Предложенные изменения в законодательство позволят устраниć ключевые барьеры, такие как сложность сбора подписей и отсутствие механизмов исправления ошибок, что сделает процесс более доступным и прозрачным. Внедрение таких реформ будет способствовать повышению гражданской вовлеченности и укреплению принципов демократичности и гласности в законотворчестве.

Литература

1 Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изменениями и дополнениями, принятыми на референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 15.03.2025).

2 О Национальном собрании Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, 8 июля 2008 г., № 370-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 28 июня 2024 г., № 15-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 15.03.2025).

3 О порядке реализации права законодательной инициативы и права на внесение предложений Всебелорусскому народному собранию гражданами Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, 26 ноября 2003 г., № 248-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 28 июня 2024 г., № 15-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 15.03.2025).

4 Крупенина, Е. Э. Институт законодательной инициативы граждан в зарубежных странах и Республике Беларусь / Е. Э. Крупенина // Правовое обеспечение инновационного развития общества и государства : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29–30 октября 2010 г. / Бел. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Шумак (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – С. 103–105.

О. Г. Малаха

Науч. рук. **А. Э. Набатова**,
канд. юрид. наук, доцент

К ВОПРОСУ О БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ (НА ПРИМЕРЕ СОСТОЯНИЯ СНА)

Жизнь человека является высшей ценностью и объектом уголовно-правовой охраны. При квалификации убийств по ч. 2 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь часто возникают споры о том, является ли сон потерпевшего беспомощным состоянием? Представляется актуальным дать ответ на поставленный вопрос. Итак, сон человека – это естественное физиологическое состояние покоя, при котором ослабевает работа сознания и снижается реакция на внешние раздражители. Во время сна человек находится в физиологики уязвимом состоянии, снижается его сенсорное восприятие, рефлекторная деятельность и мышечный тонус, что лишает жертву возможности сопротивляться преступнику и формально соответствует критериям состояния беспомощности. Однако, согласно позиции Верховного Суда Республики Беларусь, под беспомощным состоянием понимаются аномальные состояния организма (тяжелые заболевания, психические расстройства), приводящие к неспособности воспринимать действительность и противостоять противоправным действиям. Таким образом, несмотря на внешнее сходство характеристик, сон не может быть отнесен к беспомощному состоянию в уголовно-правовом смысле, так как является естественным физиологическим состоянием для человека.

Правоприменительной практике известны случаи, когда состояние сна квалифицировалось как беспомощное. Так, А. был осужден Брестским областным судом за убийство женщины, находившейся в состоянии сна, расценив его как беспомощное, в связи с тем, что сон потерпевшей был отягощен состоянием алкогольного опьянения. Однако вышестоящая судебная инстанция с квалификацией не согласилась и исключила из приговора А. обвинение по п. 2 ч. 2 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь, на основании того, что сон и алкогольное опьянение не относятся к аномальным состояниям организма, препятствующим адекватной оценке ситуации и оказанию сопротивления.

Таким образом, принимая во внимание законодательство, основываясь на данных правоприменительной практики, считаем, что сон как жизненно необходимое и физиологически обусловленное состоянием человека не может рассматриваться как беспомощное состояние при квалификации убийств.